

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

В статье обращается внимание на особенности судебного разбирательства при применении особого порядка и, соответственно, вопросы защиты прав и законных интересов потерпевшего.

Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением характеризуется ограничением круга участников, которые принимают участие при разрешении уголовного дела в указанном порядке. Со стороны обвинения предусматривается следующий круг участников: потерпевший, частный обвинитель, его представитель, прокурор, государственный обвинитель, гражданский истец и его представитель.

Проблемным вопросом, возникающим при рассмотрении дел в особом порядке, является вопрос о реализации и защите прав потерпевшего при рассмотрении уголовных дел по указанной процедуре.

Потерпевшим, в соответствии со ст. 42 УПК РФ, является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации [1]. Потерпевший по уголовному делу при решении вопроса о применении особого порядка судебного разбирательства обладает всеми правами, предоставленными ему УПК. От потерпевшего зависит возможность применения особого порядка. Т.В. Трубниковой было высказано мнение о том, что принятие решения о применении особого порядка судебного разбирательства не должно зависеть от позиции потерпевшего, так как в указанном случае нарушаются права обвиняемого [2].

Данная позиция, по нашему мнению, является спорной, так как в соответствии с принципом состязательности, предполагающим процессуальное равенство сторон, волеизъявление каждой из них на осуществление конкретной формы судебного разбирательства должно учитываться. В противном

случае можно говорить о нарушении права потерпевшего.

Как справедливо замечает П. Михайлов, потерпевший не участвует в сделке между подсудимым и обвинителем, что позволяет последнему безболезненно снять обвинение по некоторым составам преступления [3]. Таким образом, данная разновидность уголовного процесса грубо нарушает права потерпевшего и основные принципы Конституции РФ, согласно ст. 52, которая права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняет законом; государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Данное положение соответствует нормам международного права, которые, в силу положения, содержащегося в Конституции РФ, являются составной частью нашего права. Так, согласно Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г., лица, которым в результате преступного деяния причинен вред, включая телесные повреждения, моральный вред или существенные ущемления их основных прав, должны иметь право на доступ к правосудию и на скорейшую компенсацию причиненного вреда; государства – члены ООН обязаны содействовать тому, чтобы судебные административные процедуры в большей степени отвечали интересам защиты жертв преступлений путем обеспечения им возможности изложения своей позиции и рассмотрения ее судом на всех этапах судебного разбирательства, когда затрагиваются их личные интересы. В ст. 8 Всеобщей декларации прав человека, в п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, в п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав

человека и основных свобод судебная защита понимается как эффективное восстановление в правах независимым судом на основе справедливого судебного разбирательства, что предполагает обеспечение состязательности и равноправия сторон, в том числе предоставление им достаточных процессуальных правомочий для защиты своих интересов при осуществлении всех процессуальных действий, результат которых имеет существенное значение для определения прав и обязанностей.

Толкование положений Конституции РФ Конституционным Судом не оставляет сомнений в однозначности понимания прав потерпевших с точки зрения их участия в процессе: в постановлениях от 10 декабря 1998 г. по делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 335 УПК РСФСР, а также от 15 января 1999 г. по делу о проверке конституционности положений частей первой и второй ст. 295 УПК РСФСР Конституционный Суд указал, что одной из необходимых гарантий судебной защиты и справедливого разбирательства дела является равно предоставляемая сторонам реальная возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда непосредственно перед удалением его в совещательную комнату для вынесения решения; только при этом условии полностью реализуется в судебном заседании право на судебную защиту, которое согласно Конституции РФ не может быть ограничено.

Независимо от позиции потерпевшего отказ обвинителя от обвинения влечет обязательное для суда прекращение уголовного дела. С законодательным закреплением данного положения не согласна Т.К. Рябинина, так как в случае отказа прокурора от обвинения потерпевший остается один на один со своими нерешенными проблемами, суд не становится для него органом защиты его прав и прокурор тоже [4]. Мы поддерживаем мнение И.В. Никитиной в том, что необходимо внесение изменений в ч. 7 ст. 246 УПК, которые бы определяли механизм реализации права потерпевшего на поддержание обвинения, установленного п. 16 ч. 2 ст. 42 УПК [5].

Кроме того, необходимо обратиться к Постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации №60 от 05.12.2006 года, так, в соответствии с п. 12 вышеуказанного постановления глава 40 УПК не содержит норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные кроме обвинительного приговора судебные решения, в частности, содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано, а само уголовное дело прекращено (например, в связи с истечением сроков давности, изменением уголовного закона, примирением с потерпевшим, амнистией, отказом государственного обвинителя от обвинения) и т. д., если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются [6]. Возникает вопрос, не будут ли в данном случае нарушены права потерпевшего? Потерпевший дает согласие на рассмотрение дела по указанной процедуре, в связи с тем, что подсудимый признает себя виновным в полном объеме. Государственный обвинитель на основании ч. 7, 8 ст. 246 УПК может изменить предъявленное подсудимому обвинение в сторону смягчения либо отказаться от поддержания обвинения. Полагаем, в таком случае потерпевшему необходимо предоставить право выступления в прениях – выразить свое мнение по заявленному ходатайству либо разъяснить ему право на обжалование приговора по вышеуказанному основанию до удаления суда в совещательную комнату.

Подводя итог сказанному, можно заключить, что Пленум Верховного суда РФ смог разрешить ряд спорных вопросов, возникающих в судебной практике, но нормы главы 40 УПК, как мы находим, еще нуждаются в совершенствовании для успешного рассмотрения дел в особом порядке судебного разбирательства. Мы полагаем, что законодателю необходимо более внимательно отнестись к проработке норм, регламентирующих применение особого порядка судебного разбирательства, и устранить имеющиеся противоречия, которые пока что устраняются лишь путем проб и ошибок самими практиками.

Список использованной литературы:

1. Завидов, Б.Д. Правовое положение потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу РФ // Консультант Плюс.
2. Трубникова Т.В. Некоторые проблемы особого порядка судебного разбирательства // Материал международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальный кодекс РФ: год правоприменения и преподавания». М. 2004. С. 270-271.
3. Михайлов П. Сделка о признании вины – не в интересах потерпевших // Российская юстиция. 2001. №5.
4. Рябинина Т. К. Пределы судебного разбирательства уголовных дел // Российский судья. 2003. №8. С. 14-18.
5. Никитина И.В. Освобождение суда от несвойственных ему функций обвинения и защиты – одно из основных направлений в реализации принципа состязательности в стадии судебного разбирательства // Адвокатская практика. 2006. №2.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №60 от 5.12.06 г. « О применении судами порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Российская газета от 20.12.2006 г.